

На правах рукописи

ШЕСТАКОВ НИКОЛАЙ РОБЕРТОВИЧ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ТУРЕЦКО-БОЛГАРСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ (КОНЕЦ XIX В.–1990-Е ГГ.)

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2024

Работа выполнена в Отделе истории Востока Института востоковедения РАН

Научный руководитель:

Зайцев Илья Владимирович
доктор исторических наук, профессор
РАН

Официальные оппоненты:

Валеев Рамиль Миргасимович доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», профессор

Шлыков Павел Вячеславович кандидат исторических наук, доцент, Институт стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт всеобщей истории РАН»

Защита состоится 17 февраля 2025 года в 12 часов на заседании ученого по историческим наукам 24.1.041.01 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт востоковедения РАН по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт востоковедения РАН» по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12 и на сайте Института <https://www.ivran.ru>

Автореферат разослан _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Петрова А.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная актуальность темы. Вопросы совершенствования межнациональных отношений, формирования культуры общения, утверждения ценности взаимопонимания и дружбы народов являлись актуальными ранее и сейчас остаются таковыми для всех многонациональных государств. В нынешнее время проблема взаимоотношений государства и находящихся в его составе национальных меньшинств является одной из наиболее важных, как с точки зрения анализа современных конфликтов на межэтнической почве, так и понимания роли этого фактора в межгосударственных отношениях. Процессы, происходившие в турецком и болгарском обществах, во многом схожи с общественными явлениями в других странах Европы и Ближнего Востока, поэтому комплексный анализ проблематики, рассматриваемой в работе, позволит глубже понять направленность изменений в сфере этно-религиозных отношений в современном мире. Однако проблема разрешения национальных конфликтов в Турции и Болгарии не стала до сих пор предметом системного исследования.

Степень разработанности проблемы Этапы изучения национального вопроса в зарубежной и отечественной науке не совпадают. В современной западной историографии начало изучению вопросов национализма положено Э. Геллнером¹, Б. Андерсоном², Э. Хобсбаума и Т. Рэйнджера³, наметившими направления дальнейшего теоретического осмысления понятий «этнос» и «нация», и рассмотревшие условия и факторы возникновения национализма и национального вопроса в Европе.

В советской историографии национализм, в соответствии со сформулированными в 1913 г. и впоследствии уточненными сталинскими четырьмя признаками нации⁴, считался силой, враждебной социализму и противостоящей идеям и политике интернационализма. на долгие годы стали догмой в советском общественном сознании и закрыли дорогу новациям в сфере исследований этнонациональной проблематики в СССР. Лишь с началом перестройки проблема наций, народов, этносов России получила новое осмысление в трудах В.А. Тишкова⁵, А.И. Вдовина⁶, М.Н. Губоглу⁷, Ж.Т. Тощенко⁸.

В современном отечественном востоковедении, прежде всего в туркологии, арабистике и исламоведении, вопросы национализма представлены в работах таких авторов, как Д.И. Вдовиченко⁹, В.И. Данилова¹⁰, Д.Е. Еремеева¹¹,

¹ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991.

² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М., 2001.

³ The Invention of Tradition, eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge, 2003.

⁴ Сталин И.В. Сочинения. Т. 11: Национальный вопрос и ленинизм. М., 1949.

⁵ Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997; Тишков В.А. Реквием по этносу. М., 2003.

⁶ Вдовин А.И. Российская нация: Национально-политические проблемы XX в. и общенациональная российская идея. 2-е изд. М., 1996.

⁷ Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М., 1998.

⁸ Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность. М., 2003.

⁹ Вдовиченко Д.И. Борьба политических партий в Турции (1944-1965 гг.). М., 1967.

Д.Ж. Жантиева¹², Н.Г. Киреева¹³, М.С. Лазарева¹⁴, М.С. Мейера, А.Ф. Миллера¹⁵, П.П. Моисеева, А.Д. Новичева¹⁶, С.Ф. Орешковой¹⁷, Ю.А. Петросяна¹⁸, Б.М. Поцхверии¹⁹, Н.Ю. Ульченко²⁰, Е.И. Уразова²¹. Эти авторы рассматривают узловые проблемы политического и социально-экономического развития ближневосточного региона в целом и Турции в частности, исследуют взаимосвязь традиционных и современных общественно-политических, экономических и религиозных структур. Содержащиеся в этих исследованиях обобщающие положения, суждения концептуального характера и конкретные оценки, относящиеся к различным периодам истории Турции и арабских стран, послужили ориентирами при анализе особенностей и эволюции этноконфессиональной политики Турции в XX в.

Из работ западных авторов, прежде всего, необходимо отметить ставшие классическими труды по османской истории и истории современной Турции таких авторов как Клод Каэн²², Бернард Льюис²³, Эндрю Манго²⁴, Робер Мантран²⁵, Стенфорд Шоу²⁶, Эрик Ян Цюрхер²⁷.

¹⁰ Данилов В.И. Метаморфозы турецкого национализма. // Ближний Восток и современность. Выпуск 9. М., 2000, С. 21–37; Данилов В.И. Турция 80-х: от военного режима до ограниченной демократии. М., 1991.

¹¹ Еремеев Д.Е. Этногенез турок (этногенез и основные этапы этнической истории). М., 1971; Еремеев Д.Е., Мейер М.С. История Турции в Средние века и Новое время. М., 1992. Еремеев Д.Е. Становление республиканской Турции (1918–1939). М., 2004; Еремеев Д.Е. Турция в годы Второй мировой войны и «холодной» войн (1939–1990). М., 2005; Еремеев Д.Е. История турецкой общественной мысли XI–XXI веков. М., 2016; Еремеев Д.Е. История турецкой республики с 1918 года до наших дней. М. 2017.

¹² Жантеев Д.Р. Религиозная политика султана Абдул-Хамида II в сирийских вилайетах Османской империи (1876–1909): методы и символы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. Т. 13. № 4. С. 347–362.

¹³ Киреев Н.Г. История Турции XX век. М., 2007.

¹⁴ Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891–1917). М., 1972; Он же. От Севра до Лозанны (Очерк из дипломатической истории курдской проблемы). // Турция в XX веке. М., 2004. С. 75–86. Он же. Курдистан и курдский вопрос (1923–1945). М., 2005.

¹⁵ Миллер А.Ф. Очерки новейшей истории Турции. М.-Л., 1948; Миллер А.Ф. Турция. Актуальные проблемы новой и новейшей истории. М., 1983.

¹⁶ Новичев А.Д. История Турции. Т. 2. Новое время. Часть 1 (1792–1839). Л., 1968; Он же. История Турции. Т. 4. Новое время (1853–1875), Л., 1978

¹⁷ Орешкова С.Ф. Османская империя: проблемы межконфессиональных отношений. // Восток. № 6, 2008. С. 33–44.

¹⁸ Петросян Ю.А. «Новые османы» и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. М., 1958; Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М., 1990

¹⁹ Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции после Второй мировой войны. М., 1976; Поцхверия Б.М. Турция между двумя мировыми войнами. Очерки внешней политики. М., 1992.

²⁰ Ульченко И. Д. Экономика Турции в условиях либерализации. М., 2002.

²¹ Уразова Е.И. К характеристике турецкого национализма. // Ближний Восток и современность. Выпуск 17. М., 2003. С. 353–361.

²² Каэн К. Турция до османских султанов. Империя великих сельджуков, тюркское государство и правление монголов. 1071–1330. М., 2021.

²³ Lewis B. The Muslim Discovery of Europe. N. Y.: W.W. Norton & Company, 2001.

²⁴ Mango A. Ataturk. London, 2004.

²⁵ Мантран Р. Османската държава през XVIII в.: натискът на Европа // История на Османска империя. София, 1999.

²⁶ Shaw S. From Empire to Republic: The Turkish War of National Liberation 1918–1923: a documentary Study, Ankara, 2000.

²⁷ Zürcher E.-J. The Unionist Factor. The Role of the Committee of Union and Progress in the Turkish National Movement (1905–1926), Leiden: Brill, 1984; *Ibid.* Political Opposition in the Early Turkish Republic. The Progressive Republican Party (1924–1925), Leiden: Brill. 1991; *Ibid.* Turkey: a Modern History. London. 1993.

Вопросы строительства национального государства, а также особенности межнациональных отношений в Османской империи и республиканской Турции подробно рассмотрены в монографии Н.Г. Киреева²⁸.

Говоря об истории турецкого национализма важно выделить исследования Д.Е. Еремеева²⁹, который в том числе затрагивал проблему национальной политики государства по отношению к национальным меньшинствам и реформам, направленным на «туркизацию» языка и общества³⁰.

Рассмотрению национального вопроса в странах мусульманского мира посвящено коллективное исследование «Нации и национализм на мусульманском Востоке» под редакцией В.Я. Белокреницкого и Н.Ю. Ульченко³¹.

Вопросы национальной идеологии в османский период подробно рассмотрены в трудах И.Л. Фадеевой³² и Е.И. Зеленева³³, а более поздние концепции проанализированы в работах В.И. Данилова³⁴, Е.И. Уразовой³⁵ и Э.Ю. Гасановой³⁶.

В отечественной историографии проблема мусульманского меньшинства в Болгарии привлекала внимание историков-болгаристов, которые рассматривали ее в контексте государственной политики страны и аспектов эволюции коммунистического режима а также анализа демографической и конфессиональной картины на Балканах в XX в. Труды Г.Г. Литаврина, Е.Л. Валева³⁷, Т.В. Волокитиной³⁸ и Р.П. Гришиной³⁹, посвященные историческим, социальным и политическим проблемам современной Болгарии.

²⁸ Киреев Н. Г. История Турции XX век. М., 2007.

²⁹ Еремеев Д.Е. Этногенез турок. М., 1971; *Он же*. История турецкой общественной мысли XI–XXI веков. М., 2016.

³⁰ *Он же*. История турецкой общественной мысли XI–XXI веков. М., 2016.

³¹ Нации и национализм на мусульманском Востоке. / Отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко. М., 2015.

³² Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи XIX – начала XX в. (Османизм – панисламизм). М., 1985.

³³ Зелнев Е.И. Османизм и его роль в общественно-политической жизни Сирии. Вторая половина XIX – начало XX вв. Л., 1990.

³⁴ Данилов В.И. Метаморфозы турецкого национализма. // Ближний Восток и современность. Выпуск 9. М., 2000. С. 21–37.

³⁵ Уразова Е.И. К характеристике турецкого национализма. // Ближний Восток и современность. Выпуск 17. М., 2003. С. 353–361.

³⁶ Гасанова Э.Ю. Лаицизм и ислам в республиканской Турции. Баку, 2002.

³⁷ Валева Е. Л. Государственная политика Болгарии в отношении турецкой этнической общности (1980-е гг.) // Славянский альманах 2012. М. 2013. С. 292–308.

³⁸ Волокитина Т.В. Болгарские турки: проблема депортаций и переселения (конец 1940-х – начало 1950-х годов // Миграционные последствия Второй мировой войны: депортации в СССР и странах Восточной Европы. Сборник научных статей. Вып. 3 (отв. ред. Н.Н. Аблажей, А. Блюм). Новосибирск, 2014. С. 182–196; *Она же*. Болгарское государство, мусульманское население и планы создания «коммунистической нации». 1960-е – 1970-е годы // Российская и болгарская государственность: проблемы взаимодействия. XVIII–XXI вв. Российско-болгарские научные дискуссии (отв. ред. В. П. Козлов). М., 2014. С. 209–230; *Она же*. В лабиринте национальной политики. Советский фактор и проблема мусульманского населения в Болгарии (40-е – 60-е годы XX века) // Известия на Института за исторически изследвания. Том XXXIII. Русия между Запада и Изтока. Политика и дипломатия. Материали от съвместен научен проект на Института за исторически изследвания към БАН и Института за руска история към РАН (рък. Т. Стоилова, Ф. Новик). София, 2016. С. 336–371.

³⁹ Гришина Р. П. Мусульманское меньшинство в Болгарии: нормы права и их реализация в период между двумя мировыми войнами. // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX века. СПб., 2002.

Необходимо отметить сборник «Национализм в поздне- и посткоммунистической Европе»⁴⁰, в котором рассмотрены проблемы этнического развития болгарского общества и который представляет большой интерес для исследователей, занимающихся вопросами положения национальных меньшинств. Принимая во внимание тот факт, что в Восточной Европе после крушения Советского Союза можно было насчитать более двухсот национальных движений, действовавших в семидесяти территориальных единицах различного уровня, авторы провели их «инвентаризацию» и привлекли к работе над сборником более шестидесяти авторов, пишущих на сорока европейских языках.

До настоящего времени не было сделано попытки комплексно осмыслить проблематику межнациональных отношений в Болгарии.

Анализ комплекса взаимоотношений Турции с другими государствами представлен в коллективном труде «Внешняя политика Турции» (*Türk Dış Politikası*) под редакцией Б. Орана⁴¹. Отношения Турции и Болгарии рассматриваются в рамках комплекса отношений НАТО со странами Варшавского договора и СССР. Более подробно турецко-болгарские контакты рассмотрены в работах турецких исследователей С. Туран⁴², М. Тюркеша⁴³, Б. Джошкуна-Демирташа⁴⁴.

Значительный массив работ по истории взаимоотношений Турции и Болгарии связан с переменами в положении болгарских турок. Стоит отметить, что большинство из них относится к описанию событий 70–80-х гг. XX в., когда проблема статуса болгарских турок приобрела международное звучание. Поэтому столь значимыми выступают работы Б. Шимшира, охватывающие историю турецкого населения в Болгарии с 1978 по 2008 гг.⁴⁵, который на основе свидетельств очевидцев, архивных данных и множества документальных источников рассказывает о различных аспектах положения турецкого меньшинства – об уровне образования, культуры, религиозных взглядах и соответствующих учреждениях. В то же время его публикации отличаются ангажированным подходом к выбору той или иной информации, поскольку автор часто выступает не с позиций исследователя, но турецкого чиновника.

Коллективный труд под редакцией К. Карпата, посвящен истории взаимоотношений болгарских правящих кругов и турецких жителей, особенностям построения государственной власти в Болгарии и ее политики в отношении меньшинств, анализу международных документов о правовом статусе других групп населения⁴⁶. В числе других значимых работ, посвященных положению

⁴⁰ Национализм в поздне- и посткоммунистической Европе. Под ред. Я. Эгберта. Т. 1–3. М., 2010.

⁴¹ *Türk Dış Politikası*. Ed. Baskın Oran. Cilt 1, İstanbul, 2001.

⁴² *Turan S.* A Historical Perspective for Turkey-Bulgaria Relations in Terms of Balkan Dimension. Sofia, 2005.

⁴³ *Demirtaş-Coşkun B.* Turkish-Bulgarian Relations in the Post-Cold War Era: the Exemplary Relationship in the Balkans. // *Turkish Yearbook of International Relations*. No. 22. Ankara, 2001, pp. 25–60.

⁴⁴ *Turkeş M.* Turkish-Bulgarian Relations: Past and Present. İstanbul, 2010.

⁴⁵ *Simsir B.* *Bulgaristan Türkleri*. (1878-1985). Ankara, 1986; *Simsir B.* *Bulgaristan Türkleri*. Ankara, 2009.

⁴⁶ *Karpat K.H.* *The Turks of Bulgaria: The History, Culture and Political Fate of a Minority*. İstanbul, 1990

болгарских турок можно отметить исследования А. Дайиоглу⁴⁷, М. Тюркер Аджароглу⁴⁸, А.Ш. Шерефли⁴⁹, С. Ондера⁵⁰.

Ряд работ турецких исследователей посвящен проблемам взаимоотношений турецкого государства и этно-религиозных меньшинств. В числе наиболее актуальных и содержательных представляется необходимым выделить статью А. Ичдуйгу, Ш. Токташа и Б.А. Сонера⁵¹, в которой на наглядных примерах показано как новые власти страны после победы кемалистской революции начали построение единого национального государства по принципу Ататюрка - «каждый живущий в Турции является турком». В работе рассмотрены правовые аспекты положения немусульманских меньшинств, в том числе подробно анализируются принятые в этой связи законодательные акты.

Особое внимание следует уделить болгарской историографии, посвященной положению турецкого и мусульманского населения страны. Освещение этого аспекта болгарскими историками неразрывно связано с изучением и переосмыслением османского периода истории страны. 1990–2000-е гг. стали периодом дискуссий в профессиональном сообществе болгарских историков о роли османского владычества в болгарской истории в целом и специфике научных подходов к его изучению⁵². Позиция некоторых историков о насильственности исламизации болгар в период османской власти⁵³ прямо или косвенно повлияла на обоснование официальными властями политики насильственной ассимиляции турецкого населения, основывавшейся на тезисе, что болгарские турки – потомки насильственно «отуреченных» болгар. Это привело в пост-социалистический период к включению ученых-историков в том числе и в общественные дискуссии⁵⁴.

Необходимо выделить ряд трудов болгарских авторов по истории Болгарии, которые были использованы и проанализированы в данном исследовании. Проблема положения турецкого населения затрагивается как в обобщающих трудах⁵⁵ болгарских историков, так и в статьях и монографиях. И. Ялымова⁵⁶,

⁴⁷ Dayioğlu A. Toplama Kampından Meclise. Bulgaristan'da Türk ve Müsliman Azınlığı. İstanbul, 2005; Dayioğlu A. Policies of the Bulgarian Administration towards the Turkish Minority between 1984 and 1989//Turkish-Bulgarian relations: Past and Present. İstanbul. 2010, P. 99–100.

⁴⁸ M. Türker Acaroğlu. Bulgaristan Türkleri Üzerine Araştırmalar. Cilt 1. İstanbul, 2007; M. Türker Acaroğlu. Bulgaristan'da Türk Gazeteciliği (1865–1985) İstanbul, 1990.

⁴⁹ Şerefli A.Ş. Bulgaristandaki Türkler (1878-1989). Ankara 2002.

⁵⁰ Önder, S. 'Meclis-i Vükela Mazbatalarında Türk-Bulgar Mübadelesi'//Anadolu Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi Dergisi, Vol. III, No. 1, 1991. P. 207–225.

⁵¹ İçduygu A., Toktas Ş., Soner B.A. The politics of population in a nation-building process: emigration of non-Muslims from Turkey // Ethnic and Racial Studies. 31. L., 2007, P.358–389.

⁵² Подробнее см.: Леонтьева А.А. Некоторые вопросы исламизации в болгарских землях под османской властью в современной болгарской историографии. // Славяне и Россия: исторический контекст и проблемы историографии. М., 2015. С. 30–45.

⁵³ Петров П. По следите на насилията. София, 1972; он же. Съдбоносни векове за българска народност, края на XIV–1912 година. София, 1975.

⁵⁴ Желязкова А. Все още ни грози тоталитарно съзнание, болшевишкото мислене, което е в нас самите. // Историците – за истина, за насилията, за себе си. София, 1994.

⁵⁵ История на България през погледа на историците. / Под ред. на И. Божилов, В. Мутафчиева, К. Косев, А. Пантев, С. Грънчаров. София, 1993.

⁵⁶ Яльмов И. История на турската общност в България. София, 2002.

В. Стоянова⁵⁷, А. Желязковой⁵⁸, М. Груева и А. Кальонски⁵⁹, Л. Петковой⁶⁰, Ж. Григоровой⁶¹, С. Трифонова⁶².

Работы этих авторов отличаются друг от друга как подходом к изучаемым проблемам, так и объектами изучения. Так, в исследовании И. Ялымова преобладает популярная в турецких исторических кругах точка зрения, что на протяжении всего периода своего существования турецкое меньшинство в Болгарии подвергалось различным притеснениям. В. Стоянов, напротив, делает попытку взглянуть на проблему более взвешено, отмечая заслуги государства в преодолении отставания турецкого меньшинства в социально-экономическом развитии. При этом автор осуждает ассимиляционные акции властей в конце 80-х гг., именуемые «процессом возрождения». Труды М. Груева и А. Кальонски, а также С. Трифонова посвящены болгарским мусульманам (болгарам-помакам), которые первыми подверглись мерам по «приобщению» к «единой болгарской социалистической нации».

В работах Л. Милетича⁶³, Д. Петровой⁶⁴, Г. Костандова⁶⁵, Д. Шишманова⁶⁶, В. Стояновой⁶⁷, Д. Гюдурова⁶⁸ рассмотрены различные аспекты истории болгарского населения в Турции, по численности населения занимавшего к концу XIX в. четвертое место в Османской империи. В исследованиях Д. Петровой и Г. Костандова акцент сделан на положении болгарской общины в Стамбуле, вопросах взаимоотношения Порты и Болгарской церкви (Экзархии), труды Л. Милетича, Д. Шишманова и В. Стояновой посвящены вопросам миграции болгар во время Балканских войн и Первой мировой войны, Д. Гюдулов подробно рассматривает правовые аспекты положения общины.

Источниковая база исследования

Решение поставленных в настоящем исследовании задач потребовало привлечение широкого круга источников, разнообразных по своему происхождению, содержанию и форме. Их использование позволяет не только полнее и глубже понять сущность и особенности национальной политики Турции и Бол-

⁵⁷ Стоянов В. Турското население в България между полюсите на етническата политика. София, 1998.

⁵⁸ Желязкова А. Формиране на мюсюлманските общности и комплексите на Балканската историография // Мюсюлманските общности на Балканите и в България. Исторически ескизи. София, 1997. С. 11–56. Желязкова А. Между адаптацията и носталгията. Болгарските турци в Турция. София, 1998;

⁵⁹ Груев М., Кальонски А. Възродителният процес: Мюсюлманските общности и комунистическият режим. София, 2008.

⁶⁰ Petkova L. The Ethnic Turks in Bulgaria: Social Integration and Impact on Bulgarian-Turkish Relations (1947–2000). // The Global Review of Ethnopolitics. Vol. 1, No. 4, June, 2002

⁶¹ Григорова Ж. Балканската политика на социалистическа България 1944–1970. София, 1985.

⁶² Трифонов С. Мюсюлманите в политиката на българската държава (1944–1989) // Страници от българската история. Ч. 2, София, 1993.

⁶³ Милетич Л. Разорението на тракийските българи. София, 1920.

⁶⁴ Петрова Д. Цариградските българи. София, 2000.

⁶⁵ Kostandov G.P. İstanbullu Bulgarlar ve Eski İstanbul. İstanbul, 2011.

⁶⁶ Шишманов Д. Необикновената история на малоазийски българи, София, 2001.

⁶⁷ Стоянова В. Изселвания на българите от Турция след Балканските войни (1913–1945). // Миграции от двете страни на българо-турската граница: наследство, идентичности, интеркултурни взаимодействия. Сборник с изследвания и доклади. / Съст. В. Ганева-Райчева, М. Елчинова, М. Златкова, Н. Вуков. София, 2012. С.13–20.

⁶⁸ Гюдулов Д. Българо-турските отношения и малцинственият въпрос (1919–1928). // Годишник на департамент «История» НБУ Т. IV (2009). София, 2012. С. 27–82.

гарию, но и дать и происходившим процессам собственную оценку. Используемые источники условно можно разделить на несколько групп:

К первой группе относятся **нормативные документы Турции и Болгарии**, в том числе:

а) конституции Турецкой Республики (1924, 1961 и 1982 гг.), законы и подзаконные акты, касающиеся национальной политики и опубликованные на страницах официального печатного органа турецкого правительства – «Ресми Газете».

б) Конституции Болгарии (1879, 1911, 1947, 1971 гг.), а также законы, относящиеся к области взаимоотношений государства и меньшинств страны, опубликованные в официальных газетах Болгарской Народной Республики – «Дыржавен вестник» и ЦК Болгарской коммунистической партии – «Работническо дело».

Ко второй группе относятся **публикации документов, охватывающих внешнеполитическую деятельность** Турции и Болгарии, в частности международные договоры и соглашения, заключенные между этими странами (Сан-Стефанский договор 1878 г, Берлинский договор 1878 г., Константинопольский мирный договор между Болгарией и Османской империей 1913 г., Болгаро-турецкий договор 1915 г., Нейский мирный договор 1919 г., Крайовский мирный договор, Лозаннский мирный договор 1923 г.)⁶⁹. В эту же группу также входят сборник дипломатической переписки между Турцией и Болгарией в период 1903-1925 гг., охватывающий период становления двух государств, сборник документов о роли Мустафы Кемала Ататюрка в развитии турецко-болгарских отношений в 1913-1938 гг.⁷⁰, публикации документов по внешней политике Народной Республики Болгарии, где содержатся данные о визитах и переговорах болгарских лидеров в период нахождения страны в сфере советского влияния⁷¹, а также двухтомный сборник документов, составленных турецким исследователем Б.Шимширом о международной реакции на акты насильственной ассимиляции болгарских турок⁷².

Третью группу составляют **архивные материалы**, опубликованные болгарским Государственным агентством «Архивы», касающиеся взаимоотношений властей Болгарии и болгарских турок (середина 1930-х - начало 1990-х гг. XX в.). Благодаря их публикации стало возможным проследить динамику национальной политики болгарских властей в отношении тюркоязычного населе-

⁶⁹ Дружинина Е.Н. Сан-Стефанский договор 1878 г. Москва, 1956; Текст Берлинского договора см.: [http://ru.wikisource.org/wiki/Берлинский_трактат_\(1878\);](http://ru.wikisource.org/wiki/Берлинский_трактат_(1878);); текст Константинопольского мирного договора 1913 г. в А.Мете Tuncoku. The Rights of Minorities in International Law and Treaties: The Case of Turkish Minority in the People's Republic of Bulgaria; Karpat K.H. The Turks of Bulgaria: The History, Culture and Political Fate of a Minority. Istanbul, 1990, pp. 249-120; Текст Нейского договора: http://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Neuilly; Текст Крайовского мирного договора: http://www.kroraia.com/bugarash/bugarash/dobrudja/krajovski_dogovor.html; текст Лозаннского мирного договора: Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne // The Treaties of Peace 1919-1923. Vol.II. Carnegie Endowment for International Peace. N.Y. 1924. С.Пенков. Международни договори на България (1947-1993). София, 1994

⁷⁰ Официалната и тайната българо-турската дипломация (1903-1925 гг). София, 2009. Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи (1913-1918). София, 2002

⁷¹ Министерство на външните работи. Външната политика на НРБ. Сборник от документи и материали. I- III тома, С., 1982

⁷² Şimşir B.N. The Turks of Bulgaria in International Fora Documents vol. 1-2, 1990

ния, выделить основные этапы истории болгарских турок в XX в.⁷³ В эту же группу входят и официальные материалы, характеризующие влияние России на возникновение и развитие Болгарского национально-освободительного движения в XIX в.⁷⁴, а также официальные турецкие документы, характеризующие положение нетурецких меньшинств, в частности курдского населения страны, среди которых особенно важны документы турецкого Генштаба, касающиеся курдских восстаний в Турции⁷⁵.

Четвертую группу составляют **выступления** ведущих политических деятелей Болгарии, посвященные этно-религиозной ситуации в стране, прежде всего главы государства Т.Живкова, и свидетельства участников событий, в ходе которых была предпринята попытка насильственной ассимиляции болгарских турок. Среди них особое внимание привлекают воспоминания посла Турции в Болгарии в 1983-1989 гг. О. Лютема⁷⁶, а также биографии видных общественных деятелей из среды болгарских турок⁷⁷.

Пятую группу источников составляют **публикации статистического характера**, размещенные на официальных интернет-сайтах Турецкой статистической службы – ежегодник «Тюркие Истатистик Йыллыгы» (1923-2013) и Национального статистического института Болгарии, позволяющие оценить по разным показателям социально-экономическое развитие изучаемых стран, увидеть динамику демографического процесса в них, осмыслить особенности общественного развития изучаемых стран⁷⁸.

Шестую группу составили **материалы турецкой и болгарской прессы**, главным образом общенациональных газет и журналов, которые содержат большое количество текущих информационных материалов, статей различных привлеченных авторов, что позволяет глубже понять особенности реакции общественности Турции и Болгарии на процессы и важнейшие события в изучаемое время⁷⁹.

Хронологические рамки диссертации охватывают период от начала XX в. до 1990-х гг. Их выбор обусловлен тем, что именно данный период характеризовался становлением и развитием национальной политики как в Турции, так и в Болгарии.

Объектом исследования выступает государственная политика турецких и болгарских властей по отношению к национальным меньшинствам, проживавшим на территории Турции и Болгарии, а также ее влияние на развитие двусторонних турецко-болгарских связей в рассматриваемое время.

⁷³ "Възродителен процес". Българска държава и български турци. Т. 1-2. Сост. И.Банева, Е.Колева. Държавна агенция «Архиви». 2009.

⁷⁴ Русия и българското национално-освободително движение. 1856-1876. Т. 1-2. София, 1987, Т.3 София, 2002

⁷⁵ Genel Kurmay Belgelerinde Kurt İsyandan. 1st., 2011

⁷⁶ Живков Т. Избрани сочинения Т. 1 - 22. София

⁷⁷ Lutem O. Turk-Bulgar İlişkileri 1983-1989. Cilt 1 (1983-1985). Ankara, 2000, B.Şimşir, Bulgaristan Türkleri ve Göç Sorunu, Bulgaristan'da Türk Varlığı, Bildiriler, Ankara, 1985, 1992

⁷⁸ İstatistik Göstergeler, 1923-2013, Türkiye İstatistik Kurumu Matbaası, Ankara, 2014, <http://www.tuik.gov.tr/>, <http://www.nsi.bg/>

⁷⁹ «Milliyet», «Cumhuriyet», «Hürriyet», «Дума», «24 часа», «Стандарт»

Предметом исследования стало положение инациональных меньшинств, их борьба за улучшение своего положения и правового статуса, отношения с государством, а также причины кризисных ситуаций, которые возникали в результате этих взаимоотношений.

Цель диссертации состоит в выявлении концептуальных подходов и принципов политики Турции и Болгарии в отношении инациональных меньшинств и анализ их экономического и социокультурного потенциала, что определяет возможности и степень их интеграции в мононациональную среду названных государств.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- Определить исторические обстоятельства появления инациональных и религиозных меньшинств в изучаемых странах;
- проследить эволюцию отношения правящих кругов Турции и Болгарии к национальным меньшинствам и их роли в жизни данных стран;
- дать характеристику национальных меньшинств и особенностей их этно-религиозных взаимоотношений с основным населением данных стран;
- оценить политику исследуемых стран относительно национальных и религиозных меньшинств;
- сделать прогноз дальнейшей эволюции рассматриваемой ситуации как в Турции, так и в Болгарии.

Методологическая база работы связана с комплексным подходом и носит междисциплинарный характер, предполагает комплексное использование исторических и социально-политических принципов исследования. Историческая составляющая предполагает использование историко-сравнительного метода, раскрывающего особенности эволюции политики властей Турции и Болгарии по отношению к инациональным меньшинствам. Социально-политические принципы требуют проблемно-хронологического подхода, с помощью которого изучаемые события могут быть систематизированы во временной последовательности и определена причинно-следственная связь событий и периодизация двусторонних контактов и шагов по разрешению этно-религиозных конфликтов.

В ходе научного исследования автор руководствовался принципом историзма, который утверждает непрерывность изменений, их перехода от одних форм и уровней к другим, позволяет понять сущность изучаемых процессов, проследить процесс их возникновения и возможности разрешения. Не менее важен и принцип объективности, предполагающий учет всех факторов, влияющих на эволюцию изучаемых явлений, их причинно-следственные связи и позволяющий осмысливать новые реальности и их значимость.

По своей структуре данное исследование предполагает сравнительный анализ тех процессов, которые привели к появлению инациональных и религиозных меньшинств в Турции и Болгарии на протяжении изучаемого периода.

Новизна исследования: впервые в отечественной историографии комплексно исследованы и сопоставлены процессы эволюции на протяжении XX в. национальной политики двух исторически связанных друг с другом стран – Турции и Болгарии, в результате чего выявлены общие черты и особенности положения меньшинств в системе политических и правовых отношений в странах Ближнего Востока и Европы.

Положения, выносимые на защиту:

– Первые попытки регулирования положения национальных меньшинств в Османской империи относятся к реформам Танзимата. Освобождение Болгарии от османской власти в результате русско-турецкой войны 1877–1878 гг. – отправная точка возникновения «проблемы болгарских турок». Болгары, до этого на протяжении нескольких столетий являвшиеся подневольным населением, стали господствующим большинством в новообразованном болгарском государстве, в то время как турки в Болгарии оказались в положении меньшинства. Турецкие болгары оказались оторваны от родных земель и своей страны, и в последствии, наравне с другими не-турками и немусульманами также стали меньшинством.

– Положение инонациональных меньшинств в двух странах зависело от внешнеполитических факторов, регулирующих в том числе внутреннюю национальную политику. В дальнейшем важным фактором, влияющим на их положение, стали также идеологические программы правящих кругов – курс младотурок на пантюркизм и панисланизм, дополненный жестокими репрессиями по отношению к немусульманским меньшинствам.

– Отношение болгарского населения к местным туркам определялось сложившимся в обществе отрицательным стереотипом восприятия османского периода истории и турок как поработителей Болгарии. Османская система миллетов, замкнутость конфессиональных общин, сводившая к минимуму взаимодействие христиан и мусульман в определенных сферах жизни, способствовала консервации этнокультурного облика болгар и сохранению ими самобытности. После получения независимости подобная ситуация зеркально отразилась на стандарте поведения мусульманского населения Болгарии. Во многом это запрограммировало непонимание и враждебность между разными категориями населения в рамках новообразованного Болгарского княжества и, особенно на начальных этапах его существования, осложняло гражданское сосуществование турок и болгар внутри болгарского государства. В дальнейшем, как показало исследование, это повлияло на официальную политику болгарских властей по отношению к мусульманской общности в целом, в том числе к болгарским туркам.

– в подходах и турецких, и болгарских властей к вопросу о национальных меньшинствах на ранних этапах рассматриваемого периода наблюдалось определенное сходство, определяемое наличием в обеих странах общин с частичным самоуправлением – мусульманской (по большей части турецкой) во главе с муфтием в Болгарии и болгарской общины, возглавляемой экзархом, в султанской Турции. В дальнейшем политика модернизации и секуляризации

Ататюрка была отмечена ухудшением положения нетурецких меньшинств и ущемлением их прав. Действия болгарских властей были скованы «Уставом духовного устройства и управления мусульман в Царстве Болгария» 1919 г., и условиями мирного договора, по которому они обязывались защищать его. В итоге можно констатировать, что системой принятых мер правительства Болгарии способствовали культивированию старых форм взаимодействия и сохранению обособленности мусульманского населения, что делало мусульманскую проблему постоянной и практически неразрешимой на протяжении десятилетий.

– ассимиляционная политика двух стран во многом имела схожие черты, однако результаты были отчасти противоположны. Турция не соблюдала международные обязательства в отношении немусульманских меньшинств, что вело к постепенному уменьшению их численности как за счет оттока из страны, так и за счет постепенной ассимиляции с местным населением, в результате удельный вес немусульманских меньшинств упал до катастрофически низкого уровня в 0,3–0,5% от общей численности населения. Болгарская община в результате фактического разрыва связей турецких болгар с родиной после Второй мировой войны и произвола турецких властей, практически перестала существовать вне пределов Стамбула.

Политика болгарских властей по «растворению» тюркоязычного населения в «единой болгарской социалистической нации» привела к усилению среди болгарских турок стремления связать свою дальнейшую судьбу с Турцией, о чем свидетельствовали мощные волны миграции. В то же время в отличие от Турции «возродительный процесс» привел во многом к обратному эффекту: к созданию партии «Движение за права и свободы» (ДПС), защищающей права турецкого меньшинства в Болгарии, которая в дальнейшем стала мощным инструментом влияния Турции на политику соседней страны, а также консолидации турецкого меньшинства. Болгарские турки по-прежнему представляют вторую по численности этническую, языковую и религиозную группу после собственно болгар.

– В обеих странах избранные средства разрешения межэтнической и религиозной конфликтности дали обратный результат – серьезный очаг напряженности в общественной среде. Национальный вопрос остается и ныне острым внутривнутриполитическим вызовом как для Анкары, так и для Софии. Его решение вряд ли возможно без отказа от использования силовых методов, без учета интересов меньшинств, без активного вовлечения их представителей в социо-политическую, экономическую и культурную жизнь той и другой страны.

– Рассмотренные усилия двух соседних государств по решению национального вопроса не дали желаемого результата ни в довоенные годы, когда обе страны были в довольно тесных и мирных взаимоотношениях, ни после Второй мировой войны, когда они оказались по разные стороны «железного занавеса». Обращение их лидеров к жестоким методам подавления национального самосознания этнических и религиозных меньшинств обернулось человеческими

жертвами и привело к усилению их международной изоляции и ухудшению внутривосточной ситуации в этих странах. Иными словами, в обоих случаях избранные средства разрешения межэтнической и религиозной конфликтности дали обратный результат – серьезный очаг напряженности в общественной среде.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что в нем предпринят анализ эволюции национальной политики Турции и Болгарии, который может быть использован для дальнейшего изучения стран со сложным этноконфессиональным составом населения и определения перспектив дальнейшего сосуществования мусульманских общин в христианской среде и христианских анклавов в мусульманском окружении. Анализ трансформации национальной политики Турции и Болгарии, основанный на широкой выборке источников, позволяет углубить и дополнить представления о существенных характеристиках, механизмах реализации и эволюции национальной политики. В прикладном ракурсе значимость диссертации объясняется возможностью использования ее положений и выводов представителями различных областей социальных и гуманитарных наук в исследовательской и педагогической деятельности в высших и профессиональных образовательных организациях, в ходе проведения междисциплинарных исследований по изучению национальной политики различных стран, разработке учебных программ по истории Турции и Болгарии.

Апробация работы. Теоретические положения и выводы из диссертационного исследования были изложены на следующих научных и научно-практических конференциях:

Политика Болгарии по отношению к турецкому меньшинству: публикации болгарских архивов. VI Международная научная конференция «Архивное востоковедение» (20-22 ноября 2024 г., Москва).

Судьба немусульманских меньшинств в Турции. X Конференция на нехабилитираните преподаватели и докторанты от факультета по классически и нови филологи (май 2013 г., София, Болгария).

Причины и последствия «возродительного процесса» в Болгарии. XIV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых Ломоносов-2007. Востоковедение и африканистика. (11–14 апреля 2007, Москва).

В рецензируемых научных изданиях опубликовано 8 научных статей, в том числе семь – в изданиях из перечня ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ, а также в международных рецензируемых изданиях, индексируемых в международных базах цитирования SCOPUS и Web of Science.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании отдела Истории Востока Института востоковедения РАН.

Структура работы. Диссертация строится по проблемно-хронологическому принципу исследования состоит из введения, двух глав

(включающих по четыре параграфа), заключения, списка использованных источников и литературы.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обозначена проблема исследования и ее актуальность, характеризуется объект, предмет, цель, задачи работы и очерчены ее хронологические рамки. Обосновывается научно-практическая значимость диссертационного исследования, дается характеристика источников и обзор отечественной и зарубежной историографии вопроса, формулируются методологическая база исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, указывается апробация результатов исследования.

В главе 1 **«Национальный вопрос в Турции»** содержится характеристика основных направлений развития национальных идей в Османской империи и республиканской Турции, их эволюция. Отдельно рассказывается о политике властей по отношению к немусульманским меньшинствам и нетурецким этническим группам населения, в том числе по курдам.

Первый параграф *«Национальный вопрос в турецкой истории (конец XVIII – первая половина XX вв.)»* прослеживает возникновение и развитие национальных идей, начиная с последних десятилетий XVIII в., когда правителями Османской империи были предприняты первые ощутимые попытки модернизации государства. В обнародованных декретах танзиматских реформ впервые официально получила воплощение доктрина османизма, в которой обосновывалась идея сосуществования различных этнических и религиозных групп османского общества. Однако восстания на Балканах в 70-х гг. XIX в. ясно показали тщетность усилий приверженцев османской лояльности, ибо к этому времени у балканских народов окончательно оформилось стремление к независимости. Доминирующими концепциями в империи становятся исламизм и панисламизм, опирающимися на идею единства всех мусульман. Если исламизм был обращен главным образом к внутренним проблемам, то концепция панисламизма нацеливалась на обеспечение поддержки деспотического режима султана Абдулхамида II мусульманами других стран, для чего использовался его статус халифа, как духовного главы всего мусульманского мира. Новая государственная идеология привела к окончательному отчуждению османских немусульман и вызвала новый виток нестабильности. Лишь силой оружия и политических преследований султанское правительство могло сохранять послушание и внешнее подобие спокойствия в державе, но долго такая ситуация продолжаться не могла. Из-под власти Порты во второй половине XIX в. ушли Дунайские княжества (объединившиеся в новом государстве – Румынии), Босния и Герцеговина, Кипр и Крит, частично Болгария и североафриканские владения.

Распространение идей исламской лояльности привело к появлению ее идеологической антитезы в виде доктрины тюркизма. В ее основе лежала идея

тюркской идентичности, поскольку в мусульманском миллете империи после Первой мировой войны, по подсчетам исследователей, тюркоязычное население составляло до 90% его состава. Оформление новой государственной идеологии началось после Балканских войн и Первой мировой войны, итогом которых стали огромные территориальные потери и разгоравшаяся борьба турецкого народа за независимость от западных захватчиков (Англии, Франции, Италии, Греции). С победой в войне за независимость и приходом кемалистов к власти признанным названием турецкого народа стал этноним «турки», вытеснивший прежние виды самоидентификации как «османы» или «мусульмане». Однако и новая концепция турецкого национализма не обеспечила единения всего общества, ибо она не предполагала учета интересов нетурецкого населения страны – курдов и различных этнических групп немусульман (греков, армян, болгар).

Во втором параграфе *«Судьба немусульманских меньшинств в Турции»* рассмотрено положение немусульман в Османской империи, а затем в республиканской Турции. В ней на конкретном демографическом материале прослеживается изменение численности проживающих в стране немусульман: от почти трети всего населения страны в 1906 г. – до 0.3% общей численности в 1965 г. Причиной этого процесса стали как внешнеполитические факторы (развал Османской империи и объявление независимости балканскими народами, массовые переселения в результате Балканских войн и Первой мировой войны), так и политика самих турецких властей. Если в XIX в. правящие круги империи предпринимали попытки уравнивать в правах мусульман и немусульман (в ходе танзиманских реформ). Однако потом отказались от этой идеи, сначала жестокими методами усмиряя непокорные народы (политика Абдулхамида II, репрессии младотурок), а после утверждения республиканской власти, взяв на вооружение идею построения мононационального государства («каждый проживающий в Турции является турком»).

В третьем параграфе *«Положение болгарского населения в Турции (1870–1989 гг.)»* рассматривается состояние болгарской общины, которая по численности на конец XIX в. занимала четвертое место (около 820 тыс. человек) в населении Османской империи после мусульман, греков и армян. Самая массовая переселенческая волна из Турции в Болгарию произошла в результате Балканских войн 1912–1913 гг. После нее на турецкой территории осталось проживать всего 10% от некогда значительной массы болгар. В данном разделе рассмотрено правовое положение болгарского населения, закрепленное в Константинопольском договоре 1913 г., Лозаннском договоре 1923 г., и двустороннем договоре о дружбе с Болгарией в 1925 г. Несмотря на положения, прописанные в этих документах, политика новых турецких властей в отношении нацменьшинств привела к практически полному растворению болгарского населения в турецком обществе, оказавшись перед дилеммой: стать его частью или уехать в Болгарию. К концу 80-х гг. XX в. общая численность болгарской общины, проживающей в основном в Стамбуле, составляла не более 500 человек. В параграфе и в приложении к диссертации описаны некоторые проблемы с имущест-

вом общины – церквей, школ и других объектов, которые изначально находились в ее собственности, а позже либо пришли в негодность, либо перешли в собственность Турции.

В четвертом параграфе «*Курдское население в Турции*» сделан краткий экскурс в историю этой этнической группы, приведены данные о ее численности и очерчены основные этапы взаимоотношений курдов с турецкими властями – от относительно мирного сосуществования в рамках Османской империи и роли союзников в ходе гражданской войны, до открытого вооруженного противостояния анкарским властям в конце XX в. Особенности.

Во II главе «**Тюркоязычное меньшинство в Болгарии**» рассматривается статус болгарских турок и близких к ним этнических групп (помаки⁸⁰, цыгане) на территории этого государства с момента его образования до конца XX в.

В первом параграфе «*Особенности положения тюркоязычного населения в Болгарии до конца 40-х гг. XX в.*» рассматриваются изменения в статусе названных групп населения на протяжении весьма длительного временного периода – от становления молодого государства в конце XIX в., появившегося в результате освободительной борьбы болгарского народа, до окончания Второй мировой войны. На начальном этапе складывания болгарского государства ее правящие круги были заняты преимущественно процессами государственного строительства, поэтому тюркоязычное население не было ограничено в своих правах – развивалось образование на родном языке, в стране начинали функционировать учебные и религиозные заведения, удовлетворявшие запросы местных турок и близких к ним этнических групп. Исключением стал период Балканских войн (1912–1913 гг.), когда Болгария и султанская Турция оказались по разные стороны противоборствующих государств. Взаимные территориальные потери, массовые переселения, а также порожденное военными действиями недоверие стали причинами репрессий и преследований властями в отношении турок в Болгарии и болгар со стороны младотурок. При этом болгарский политический истеблишмент не пренебрегал поддержкой многочисленного тюркоязычного населения, голоса которого нередко были решающими на парламентских выборах. Среди таких политических лидеров выделялся А. Стамболийский (1879–1923), который провел ряд реформ и законодательных инициатив, направленных на улучшение положения тюркоязычного населения. Он также установил контакт с новым лидером турецкого государства М. Кемалем.

Серьезное влияние на общественное развитие болгарских турок оказала победа кемалистской революции в Турции. Интерес к событиям в соседней стране способствовал созданию в Болгарии различных гражданских организаций в соответствии с постулатами новой идеологии Турецкой республики – туркизма. Не является секретом, что эти организации получали различную поддержку из Анкары, что не могло не усиливать недоверие и подозрительность болгарских властей, пришедших к власти после военного переворота 1923 г. и

⁸⁰ Помаки – болгары, обращенные в ислам в XVI–XVIII вв.

гибели А. Стамболийского. При этом традиционное мусульманское духовенство в Болгарии, сохранившее большое влияние на местное тюркоязычное население, негативно оценив кемалистские реформы, предпочло поддержать центральные власти.

Новый военный переворот 1934 г., причиной которого стало ухудшение экономической и политической обстановки в стране, привел к ограничению гражданских прав и свобод, в том числе и болгарских турок. Реакцией на эту политику стала самая масштабная со времен Балканских войн переселенческая волна, которая была поддержана Турцией⁸¹. В те же годы болгарские власти, ответственные за работу с меньшинствами, решились на еще один эксперимент – «оболгаривание ислама», предполагавший искоренение турецких традиций в религии, кульминацией этих усилий стало массовое переименование болгарских мусульман⁸². Результативные, на первый взгляд, меры породили в сознании болгарских правящих кругов уверенность, что именно такую модель следует применять при возникновении этнических конфликтов и в дальнейшем. По сути дела, политика болгарских властей к своему мусульманскому населению в 30-х–40-х гг. стала примером решения национального вопроса и на протяжении второй половины XX в.

Во втором параграфе «*Тюркоязычное население в Болгарии 1944–1956 гг.*» рассмотрен начальный период перемен в послевоенной Болгарии, которая после окончания Второй мировой войны, по согласованию с союзниками, была оставлена в советской зоне влияния. В 1946 г. Болгария была объявлена Народной республикой. Новые управленцы понимали необходимость привлечения симпатий многочисленного тюркоязычного меньшинства на свою сторону. Были отменены дискриминационные законы военного времени, права этнических меньшинств официально были закреплены в новой конституции Болгарии, принимались усилия по увеличению политического представительства болгарских турок, для них открывались новые печатные издания, много было сделано в сфере сельского хозяйства, а также в области образования.

В то же время изучение турецкого языка стало резко сокращаться, а религиозные права мусульман власти пытались ограничивать в духе воинствующего атеизма. Начавшаяся коллективизация в сельском хозяйстве была воспринята тюркоязычным населением как процесс лишения прав на земельную собственность. Все эти факторы вызвали недовольство болгарских турок, многие из которых в начале 50-х гг. все чаще стали изъявлять желание переселиться в Турцию. В этой ситуации болгарское правительство, по согласованию с руководством СССР, приняло решение о новом массовом переселении болгарских турок, чтобы избавиться от всех «неблагонадежных элементов», не принимавших политику государства⁸³. Судя по всему, в Болгарии не ожидали такой массовой

⁸¹ В период 1934–1941 гг. Болгарию покинули около 100 тыс. человек.

⁸² В конце 30-х–начале 40-х гг. число «приобщенных» помаков составляло почти 80 тыс. человек.

⁸³ В период с 1950 по 1951 гг. страну покинули около 150 тыс. человек. В итоге Турция закрыла границу из-за невозможности принять такое большое количество переселенцев.

переселенческой волны, что, прежде всего, очень серьезно сказалось на экономике страны. Из Москвы последовала директива о необходимости усиления идеологической работы среди тюркоязычного населения. Одновременно были проведены меры по улучшению социально-экономического положения районов, где проживали болгарские мусульмане, чтобы не допустить дальнейшей социальной напряженности. В кризисной ситуации болгарские власти решили на время отложить «решение» вопроса с тюркоязычным населением.

Третий параграф *«Т. Живков и новая политика в отношении этнических меньшинств (1956–1982 гг.)»* посвящен характеристике положения болгарских турок в годы правления страной новым партийным руководителем. Амбициозный политик, ставший к середине 60-х гг. практически единоличным руководителем страны, считал, что решить национальный вопрос можно только путем полного слияния тюркоязычного меньшинства с болгарским населением. Предполагалось, что для этого на начальном этапе нужно искоренить бытовые и религиозные традиции мусульман. Сторонники Т. Живкова полагали, что к началу 1960-х гг. этот процесс будет закончен и можно будет вернуться к практике 30-х–40-х гг. и опробовать политику «приобщения» на болгаро-помаках. Однако широкий общественный резонанс, который получил процесс «оболгаривания»⁸⁴, несколько замедлил общий курс на единение. Власти вынуждены были признать, что население не готово, и вновь вернулись к мерам по улучшению жизни болгарских турок. Поскольку в среде тюркоязычного населения вновь усилились переселенческие настроения, Т. Живков принял решение о новом переселении, но уже с учетом прошлых ошибок. В 1968 г. было заключено соглашение с Турцией о постепенном переселении⁸⁵.

С достаточной определенностью можно считать, что к концу 60-х гг. руководство коммунистической партии Болгарии пришло к выводу, что «мероприятия по стабилизации ситуации в стране» (переселение, улучшение хозяйственной жизни, успешная идеологическая работа) уже принесли свои результаты. Поэтому можно возвратиться к реализации курса на единение. В этом плане очень кстати пришлось провозглашение в странах соцлагеря новой стратегической цели – строительства развитого социалистического общества. Провозглашенный Л.И. Брежневым тезис о «едином советском народе» был полностью поддержан болгарским руководством – появилось понятие о «единой социалистической болгарской нации», под формирование которой полностью подпадал курс на приобщении этнических меньшинств.

Начать опять же решили с помаков: в 1970–1972 гг. были сменены имена у более 200 тыс. человек. Эксперимент был продолжен на цыганском населении – в течение 10 лет около 250 тыс. человек приняли новые болгарские имена. Относительная легкость, с которой приобщение прошло у помаков и цыган, дало болгарским властям основание надеяться, что и с болгарскими турками не возникнет особых проблем. Но в силу численности и особого статуса этого

⁸⁴ Действия властей получили широкую огласку не только в стране, но и за рубежом, вызвав негативную реакцию со стороны мусульман.

⁸⁵ По различным данным, в период 1969–1978 гг. из Болгарии уехало 130 тыс. местных турок.

меньшинства, закрепленного в двусторонних и многосторонних договоренностях, было необходимо более обстоятельная подготовительная работа. Специальная комиссия, созванная по поручению Т. Живкова, подготовила ряд проектов, в основе которых лежала идея о болгарском происхождении большей части тюркоязычного населения. Параллельно велось наступление на турецкую печать и радиостанции – большинство из них было закрыто, остались лишь рупоры пропаганды. Повсеместно стали ограничиваться религиозные обряды и обычаи. Кульминацией этих мероприятий должна была стать замена паспортов у болгарских турок, получившая название «возродительного процесса».

Четвертый параграф *«Ход и результаты «возродительного процесса» (1982–1989 гг.)»* показывает причины и последствия национальной политики Т. Живкова. Собранные свидетельства позволяют говорить о полном провале его курса на единение. Начавшаяся замена паспортов вызвало массовое сопротивление тюркоязычного меньшинства в Болгарии. Более того, проблема получила широкую негативную международную огласку из-за реакции Турции и мусульманского мира. Действия Болгарии осудили многие государства, мировые СМИ и международные правозащитные организации. Не получил Т. Живков и поддержки от СССР, где начался процесс перестройки. Пытаясь остановить массовые выступления, которые происходили в разных районах Болгарии, а также справиться с волной террористической активности, захлестнувшей страну, болгарские руководители решили вернуться к идее переселения. Объявив о том, что болгарские турки могут свободно уехать в Турцию, Т. Живков запустил процесс массовой миграции, которую впоследствии назвали «большой экскурсией» (из-за того, что многим пришлось вернуться в Болгарию)⁸⁶. Отъезд столь значительного числа людей, занятых в различных сферах народного хозяйства, практически парализовал хозяйственную жизнь Болгарии. Попытка властей стабилизировать ситуацию путем массового переселения в очередной раз провалилась. Более того, общая политическая обстановка в Болгарии привела в итоге к краху режима Т. Живкова.

В заключении формулируются основные выводы, к которым пришел автор в ходе диссертационного исследования.

Первые усилия по разрешению национального вопроса в Османской империи были предприняты в эпоху Танзимата, однако начатые реформы не были завершены. Получение в результате русско-турецкой войны 1877–1878 гг. по итогам Берлинского конгресса автономии Болгарией стало отправной точкой возникновения «проблемы болгарских турок». Болгары, до этого являвшиеся подневольным завоеванным населением, стали господствующим большинством в новообразованном государстве, в то время как турки в Болгарии оказались в положении меньшинства. Болгария самостоятельно должна была решать проблемы, связанные с существованием на территории молодого государства многочисленного тюркоязычного и мусульманского населения.

⁸⁶ Всего в течение нескольких месяцев страну покинуло более 320 тыс. болгарских турок.

В то же время болгары, проживавшие в Турции, оказались оторваны от родных земель и своей страны, и в последствии, наравне с другими не-турками и немусульманами также стали меньшинством.

Если изначально положение инонациональных меньшинств в двух странах зависело от внешнеполитических факторов, регулирующих в том числе внутреннюю национальную политику, то в дальнейшем основным фактором, влияющим на их положение, стали идеологические программы правящих кругов – курс младотурок на пантюркизм и панисламизм, дополненный жестокими репрессиями по отношению к немусульманским меньшинствам.

Отношение болгарского населения к местным туркам определялось сложившимся в обществе отрицательным стереотипом восприятия османского периода истории и турок как поработителей Болгарии. Османская система миллетов, замкнутость конфессиональных общин, сводившая к минимуму взаимодействие христиан и мусульман в определенных сферах жизни, способствовала консервации этнокультурного облика болгар и сохранению ими самобытности. После получения независимости подобная ситуация зеркально отразилась на стандарте поведения мусульманского населения Болгарии. Во многом это запрограммировало непонимание и враждебность между разными группами населения в рамках новообразованного Болгарского княжества и, особенно на начальных этапах его существования, осложняло гражданское сосуществование турок и болгар внутри болгарского государства. В дальнейшем, как показало исследование, это повлияло на официальную политику болгарских властей по отношению к мусульманской общности в целом, в том числе к болгарским туркам.

В подходах и турецких, и болгарских властей к проблеме национальных меньшинств на ранних этапах рассматриваемого периода наблюдалось определенное сходство, определяемое наличием в обеих странах общин с частичным самоуправлением – мусульманской (по большей части турецкой) во главе с муфтием в Болгарии и болгарской общины, возглавляемой экзархом, в султанской Турции. В дальнейшем политика модернизации и секуляризации Ататюрка была отмечена ухудшением положения нетурецких меньшинств и ущемлением их прав. Действия болгарских властей были скованы «Уставом духовного устройства и управления мусульман в Царстве Болгария» 1919 г., и условиями мирного договора, по которому они обязывались защищать его. В итоге можно констатировать, что системой принятых мер правительства Болгарии способствовали культивированию старых форм взаимодействия и сохранению обособленности мусульманского населения, что делало мусульманскую проблему постоянной и практически неразрешимой на протяжении десятилетий.

Ассимиляционная политика двух стран во многом имела схожие черты, однако результаты были отчасти противоположны. Турция не соблюдала международные обязательства в отношении немусульманских меньшинств, что вело к постепенному уменьшению их численности как за счет оттока из страны, так и за счет постепенной ассимиляции с местным населением. В результате доля немусульманских меньшинств упала до катастрофически низкого уровня в

0,3–0,5% от общей численности населения. Болгарская община в результате фактического разрыва связей турецких болгар с родиной после Второй мировой войны и произвола турецких властей практически перестала существовать вне пределов Стамбула.

Политика болгарских властей по «растворению» тюркоязычного населения в «единой болгарской социалистической нации» привела к усилению среди болгарских турок стремления связать дальнейшую судьбу с Турцией, о чем свидетельствовали мощные волны миграции. В отличие от Турции «возродительный процесс» привел во многом к обратному эффекту: к созданию партии «Движение за права и свободы» (ДПС), защищающей права турецкого меньшинства в Болгарии, которая в дальнейшем стала мощным инструментом влияния Турции на политику соседней страны, а также консолидации турецкого меньшинства. Болгарские турки по-прежнему являются второй по численности этнической, языковой и религиозной группой после собственно болгар.

И в Болгарии, и в Турции избранные средства разрешения межэтнической и религиозной конфликтности дали обратный результат – серьезный очаг напряженности в общественной среде. Национальный вопрос остается и ныне острым внутривластным вызовом как для Анкары, так и для Софии. Его решение вряд ли возможно без учета интересов меньшинств, без активного вовлечения их представителей в социо-политическую, экономическую и культурную жизнь той и другой страны.

Усилия двух соседних государств по решению национального вопроса не дали желаемого результата ни в довоенные годы, когда обе страны были в тесных и мирных взаимоотношениях, ни после Второй мировой войны, когда они оказались по разные стороны «железного занавеса». Обращение их лидеров к жестоким методам подавления национального самосознания этнических и религиозных меньшинств обернулось человеческими жертвами и привело к усилению их международной изоляции и ухудшению внутривластной ситуации в этих странах. Таким образом, в обоих случаях избранные средства разрешения межэтнической и религиозной конфликтности дали обратный результат – серьезный очаг напряженности в общественной среде.

III. Основные научные публикации по теме диссертационного исследования

1. Шестаков Н.Р. Мустафа Кемаль Ататюрк – военный атташе Турции в Болгарии (1913-1915) // Вестник Московского университета. Сер.13. Востоковедение. 2009. №3. С. 71–89.

2. Шестаков Н.Р. Курдский вопрос в Турции (конец XIX – начало XXI вв.) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2016. Выпуск 2 (33). С. 38–52.

3. *Шестаков Н.Р.* Судьба немусульманских меньшинств в Турции // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2017, №11. С. 57–63.
4. *Шестаков Н.Р.* Национализм М.К.Ататюрка как государственная идеология Турецкой Республики (20-40-е гг. XX в.) // Азия и Африка сегодня. 2019. №1. С. 64–69. DOI 10.31857/S032150750003346-2.
5. *Шестаков Н.Р.* К вопросу балканской политики Турции в отношении нацменьшинств // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022 №8 (89). С. 3107–3114. DOI 10.35775/PSI.2022.89.8.035.
6. *Шестаков Н.Р.* Турецкое меньшинство в политической жизни Болгарии // Вопросы политологии. Выпуск 5 (93), М.2023, 2398–2406
7. *Шестаков Н.Р.* Национальный вопрос в турецкой истории (конец XVIII – первая треть XX вв.) // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. №12 (66). С. 163–173.
8. *Syzdykova, Zhibek; Mikhaylov, Viacheslav; Temirkhanova, Ainagul; Shestakov, Nikolay.* Modern Economic Elites: Rebalancing the Global Map in Transformational Times // Comparative Sociology, Vol. 22, Issue 4 (2023), pp. 561–588. DOI: 10.1163/15691330-bja10087